

Пальцы, расстегивавшие ворот его рубашки, замерли, и Шэнь Цинчжо небрежно ответил:

— Королю Чу не удалось убедить Учителя, и он немного рассердился.

В его темных глазах появилось убийственное выражение. Сяо Шэнь холодно спросил:

— Что он намеревался сделать, опоив Учителя наркотиками?

— Ловушка красоты из тридцати шести стратагем*, — с улыбкой произнес Шэнь Цинчжо. — Но все в Шэнцзин знают, что я, Шэнь, не интересуюсь девушками. Расчеты Его Высочества Короля Чу действительно неверны.

*“Ловушка красоты” - это тридцать первая стратагема из сборника “Тридцать шесть стратагем” древнего китайского военного трактата. Она относится к группе “Побеждай в хаосе” и подразумевает использование привлекательности и соблазнения с целью ослабления, обмана или уничтожения противника.

Внимательно следя за движениями своего учителя, Сяо Шэнь с любопытством спросил:

— Неужели Учитель действительно ни к кому не прикасался за последние два года?

Шэнь Цинчжо был слегка удивлен.

— Почему тебе пришло в голову спросить об этом?

— Я просто боюсь... — Сяо Шэнь казался спокойным, но его мозг работал быстро. — Я боюсь, что из-за этого у Учителя разовьется слабость.

Шэнь Цинчжо громко рассмеялся.

— Ты слишком много думаешь.

Сяо Шэнь продолжал спрашивать:

— Нет?

— Конечно нет. — Шэнь Цинчжо завязал нефритовый пояс и затянул талию. — Не волнуйся, Учитель не из тех, кто ведет беспорядочную половую жизнь, и его никто не поймают с детьми из-за интрижки.

Сяо Шэнь приподнял уголки губ и прошептал:

— Я тоже так думаю...

Прошлой ночью его учитель был таким наполненным и насыщенным, протекая у него между пальцами. В конце концов, поддавшись озорству, он всё же засунул немного ему в рот. Но, к несчастью, его ярко-красный язык тут же с отвращением отверг его.

Нехорошо быть таким чистым, это вызовет у него желание еще больше запачкать своего учителя...

— Кстати, как мне достать противоядие от наркотика, которым я отравился? — одевшись, Шэнь Цинчжо наконец вспомнил об этом вопросе.

Сяо Шэнь спокойно ответил:

— Имперский лекарь Лу прислал лекарство, чтобы успокоить разум и снять жар.

Просто оно попало ему в желудок.

— Так вот как. — Шэнь Цинчжо не сомневался и не смог удержаться от смеха, — Я должен попросить Имперского лекаря Лу выписать больше лекарств, чтобы меня больше не опаивали наркотиками.

Сяо Шэнь слегка прищурился и ответил низким голосом:

— Следующего раза не будет.

Любой, кто встанет у них на пути, любой, кто причинит вред его учителю, вскоре полностью исчезнет из этого мира.

— Это тоже правда. Если ты дважды упадешь в одну и ту же яму, разве ты не будешь дураком?
— Шэнь Цинчжо улыбнулся и сказал, — Следующего раза не будет.

В это время из-за двери донесся голос Сяо Дэцзы:

— Молодой Господин, кто-то идет из дворца Чаншоу.

Шэнь Цинчжо издал тихое “ц” и развел руками.

— Смотри, я даже на мгновение не могу расслабиться.

Сяо Шэнь понял.

— Вдовствующая Императрица готовится к действиям?

Шэнь Цинчжо на мгновение заколебался и решил сказать правду:

— Вдовствующая Императрица велела Евнуху Пану прописать медленно действующий яд, который убивает людей всего за полмесяца.

Согласно хронологии оригинальной книги, маленький тиран утопил Четвертого Принца в возрасте шестнадцати лет, замыслил убийство Наследного Принца в возрасте семнадцати лет и взошел на трон в возрасте восемнадцати лет, наступив на труп смертельно больного старого императора.

Но после того, как он пришел в этот мир, многое изменилось из-за эффекта бабочки. Единственным неизменным было то, что ему все равно пришлось лично отправить своего маленького ученика к трону дракона, когда тому исполнилось восемнадцать.

Однако на этот раз он хотел убивать кого-то чужим ножом, и он не мог позволить своему маленькому ученику нести ответственность за отцеубийство и братоубийство.

Сяо Шэнь опустил ресницы и ответил:

— Хорошо, я понимаю.

Первоначально он планировал лично отправить своего Отца-Императора воссоединиться со свергнутом Наследным Принцем. Не будет ли слишком легкой смерть, если дать Отцу-Императору яд замедленного действия?

Однако, поскольку таково было решение его учителя, он мог только подчиняться ему.

Видя, что его маленький ученик в плохом настроении, Шэнь Цинчжо прошептал, чтобы успокоить его:

— Твоему Отцу-Императору уже ничем не поможешь. Даже если Вдовствующая Императрица не предпримет никаких действий, он все равно долго не протянет.

Услышав это, Сяо Шэнь поднял глаза и сказал напряженным тоном:

— Учитель не должен беспокоиться обо мне. Он много раз пытался убить меня. Между ним и мной нет отношений отца и сына.

Шэнь Цинчжо вздохнул, наклонился и обнял его.

— Хорошенько вздремни, а Учитель пойдет и послушает, какие инструкции будут у Вдовствующей Императрицы.

Внутри дворца Чаншоу Шэнь Цинчжо опустился на колени и отдал честь:

— Приветствую Вдовствующую Императрицу Нянян.

Вдовствующая Императрица вертела в руках четки Будды и читала сутры нараспев. Услышав звук, она открыла глаза и сказала:

— Цинчжо здесь. Встань.

Шэнь Цинчжо встал, как ему было велено.

— Нянян снова читает Священные писания и молится за Его Величество?

— Да. — Вдовствующая Императрица тихо вздохнула, — Холодную зиму трудно переносить. Айцзя слышала от имперского лекаря, что у Его Величества очень слабое здоровье.

Шэнь Цинчжо выглядел обеспокоенным.

— Этот скромный министр также слышал, что аппетит Его Величества в последнее время снижается, а имперский лекарь беспомощен.

Вдовствующая Императрица продолжала перебирать четки.

— Что касается Айцзя, то Его Величеству не следует доверять этому даосу, Лао Шицзы. Айцзя считает, что он больше похож на шарлатана, чем на мастера даосизма.

— Нянян права, — эхом отозвался Шэнь Цинчжо, а затем добавил, — но Его Величество верит в искусство создания эликсиров и культивирования бессмертия, поэтому этот министр тоже не осмеливается говорить слишком много.

— Аи... — Вдовствующая Императрица снова вздохнула. — Цинчжо, ты каждый день ждешь Его Величество. Его Величество когда-нибудь рассказывал тебе о назначении наследного принца?

Шэнь Цинчжо подумал, что это уже близко к делу, и осторожно ответил:

— Несколько дней назад господины посоветовали Его Величеству назначить наследного принца как можно скорее.

— Что говорит Его Величество? — Вдовствующая Императрица мягко посмотрела на него. — Наследование - это основа государства. Айцзя на самом деле очень обеспокоена этим.

— Это... — Шэнь Цинчжо выглядел так, словно хотел что-то сказать, но колебался.

Вдовствующая Императрица наклонилась вперед и сказала:

— Ты можешь говорить все, что тебе заблагорассудится. У тебя есть Айцзя, которая поддержит тебя.

— Его Величество отклонил предложения господинов в то время, но на самом деле Его Величество обратился к этому скромному министру наедине. — Шэнь Цинчжо собрался с мыслями и рассказал все, — Его Величество благоволил Его Высочеству Королю Чу.

— Если это так... — Вдовствующая Императрица откинулась на спинку стула, задумалась на мгновение, а затем спросила, — Цинчжо, что ты думаешь о Короле Чу?

— Этот скромный министр не смеет говорить глупости. — Шэнь Цинчжо опустил глаза. — Этот министр - скромный человек, и его слова не имеют значения. Независимо от того, кого Его Величество назначит наследным принцем, этот скромный министр выполнит свой долг.

— Ты просто слишком упрощенно относишься к людям. — Вдовствующая Императрица беспомощно сказала, — Новый император назначит новых министров. Как ты можешь отказываться принимать чью-либо сторону только потому, что так говоришь?

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился.

— Няннян имеет в виду...

— Айцзя имеет в виду, что даже если ты не планируешь ничего для себя, тебе стоит планировать для своего отца и брата. — Вдовствующая Императрица многозначительно сказала, — Только представь, если Его Высочество Король Цзинь станет наследным принцем, ты станешь императорским наставником, которого будут уважать тысячи людей. Естественно, никто не посмеет смотреть на тебя свысока.

Шэнь Цинчжо погрузился в глубокие раздумья и некоторое время не отвечал.

Вдовствующая Императрица любезно сказала:

— Хотя ты с Шэнь-эром не очень близки, но этот ребенок - благодарный человек. Более того, Айцзя тоже здесь.

Шэнь Цинчжо тихо ответил:

— Цинчжо понимает...

Вдовствующая Императрица встала, подошла к нему и с любовью похлопала по плечу.

— В этом дворце единственная, кто по-настоящему заботится о тебе, это Айцзя. Ты так думаешь или нет?

Шэнь Цинчжо немедленно ответил:

— Вдовствующая Императрица была очень добра и великодушна. Цинчжо никогда этого не забудет.

— Хороший ребенок. — Вдовствующая Императрица улыбнулась и внезапно сменила тему, — Но у Айцзя все еще есть одна вещь, которая ее беспокоит. Несколько дней назад Айцзя получила достоверные известия о том, что Король Цинь тайно ведет свои войска в столицу.

Шэнь Цинчжо удивился:

— Это правда?

Вдовствующая Императрица обернулась и с беспокойством сказала:

— Его Величество серьезно болен, в правительстве беспорядки, а Король Цинь тайно вводит свои войска в столицу. Айцзя очень обеспокоена.

Шэнь Цинчжо серьезно сказал:

— Если новости верны, этот скромный министр немедленно доложит об этом Его Величеству.

— Организм Его Величества сейчас не выдерживает никакой стимуляции. — Вдовствующая Императрица покачала головой и сказала, — Айцзя думает об этом, и единственный человек, на которого Айцзя может положиться в данный момент, - это твой отец, Король Чжэньбэй.

Шэнь Цинчжо поднял глаза и обменялся взглядами с Вдовствующей Императрицей.

Вдовствующая Императрица ясно дала понять.

— Ради государства и стабильности королевской семьи твои отец и брат, безусловно, не будут сидеть сложа руки.

Через некоторое время Шэнь Цинчжо поклонился и ответил:

— Этот министр понимает.

После секретного разговора он ненадолго задержался и быстро ушел.

26-го числа двенадцатого лунного месяца во всех ведомствах императорского двора наступил период отдыха. Хотя, строго говоря, Цзиньвэй работал круглый год, официальные обязанности Бэйчжэнь Фуши временно подошли к концу, и у него наконец-то появилось время перевести дух.

Когда он вернулся в павильон Цзюэ, Сяо Дэцзы обучал дворцовых служанок. Услышав его шаги, он немедленно подошел и сказал:

— Молодой Господин, Вы вернулись!

— Да, — ответил Шэнь Цинчжо, а затем спросил, — Кстати, где дама, которая привела меня обратно прошлой ночью?

Сяо Дэцзы на мгновение остолбенел.

— Молодой Господин говорит об этой Мисс Сян Лянь?

Шэнь Цинчжо слегка кивнул.

Два года назад, после того как он победил Наследного Принца, он все еще беспокоился, поэтому приказал людям тайно купить небольшой домик на окраине Шэнцзин, чтобы Мисс Сян Лянь могла временно пожить в нем. Если бы она однажды захотела уехать, он бы построил другие планы.

Он не знает, как Сяо Хунъяо узнал об этой резиденции, и он действительно похитил Мисс Сян Лянь.

Сяо Дэцзы почесал затылок и сказал:

— Простой ночью Господин Кон увез Мисс Сян Лянь. Что касается того, куда он ее увез, я действительно не знаю.

Шэнь Цинчжо нахмурился и позвал:

— Сян Чэнь.

В одно мгновение из ниоткуда появилась темная тень.

— Господин.

— Иди за мной. — Шэнь Цинчжо направился во внутренний зал. — Я напишу письмо, помоги мне доставить его Господину Кону.

— Да, — ответил Сян Чэнь и последовал за своим господином, переступая порог.

Шэнь Цинчжо написал письмо, запечатал его и передал тайному охраннику, проинструктировав:

— Будь осторожен и не позволяй никому узнать.

— Да, Господин.

Сян Чэнь взял конверт и спрятал его у себя на груди. Он уже собирался отправиться на выполнение задания, когда его внезапно снова остановил его господин.

— Подожди минутку... — Шэнь Цинчжо моргнул. — Ты не слышал никаких странных звуков прошлой ночью, не так ли?

Тайный охранник всегда дежурил у его двери, чтобы убереечь его от опасности. Если бы ночью было какое-нибудь движение, Сян Чэнь обязательно услышал бы его.

Сян Чэнь на мгновение замолчал.

— Какое движение имел в виду Господин?

Шэнь Цинчжо тактично сказал:

— Это... кто-нибудь входил в мою спальню?

Сян Чэнь покачал головой.

— Прошлой ночью там был только Его Высочество.

— Хорошо. — Шэнь Цинчжо почувствовал полное облегчение и махнул рукой, — Все в порядке, ты можешь идти.

Изначально Сян Чэнь планировал рассказать своему господину о звуках плача, которые он смутно слышал из внутреннего зала, и о том, как Его Высочество посреди ночи долго стоял во дворе, ощущая холодный ветер, но его господин больше не задавал вопросов, поэтому он тоже не стал продолжать.

В зале воцарилась тишина. Шэнь Цинчжо, не раздеваясь, лег на теплый диван. Только тогда он осознал, что его тело стало мягким и дряблым, особенно ноги, что, по-видимому, было побочным действием наркотика.

Он невольно потерял дар речи, вспомнив, как в последний раз, когда его маленького ученика опоили наркотиками, он просто выпил несколько чашек холодного чая и на следующий день был полон жизни, как будто ничего не случилось. Почему с ним все было совершенно по-другому?

Если подумать, это тело должно продержаться еще несколько лет, верно?

В конце концов, согласно оригинальной книге, если бы маленький тиран не заключил первоначального владельца тела в тюрьму и не пытал его неоднократно после восхождения на трон, императорский наставник тоже не умер бы так быстро.

Веки Шэнь Цинчжо постепенно опустились, а в голове роились беспорядочные мысли.

В сумерках Шэнь Цинчжо проснулся от урчания в животе.

Он позвал, и Сяо Дэцзы немедленно распахнул дверь и сказал:

— Молодой Господин, Господин Линь послал человека доставить письмо.

Шэнь Цинчжо встал, кутаясь в одеяло и лениво зевая.

— Дай мне взглянуть на него.

Вскрыв конверт и бросив на него беглый взгляд, Шэнь Цинчжо внезапно пришел в себя. Он вернул письмо Сяо Дэцзы и знаком велел ему сжечь его.

Сяо Дэцзы открыл курильницу и бросил письмо в нее, чтобы сжечь.

— Молодой Господин, обед уже давно приготовлен. Пожалуйста, сначала отведайте.

Шэнь Цинчжо кивнул, и Сяо Дэцзы немедленно приказал человеку подать еду.

После зимы у их молодого господина все еще не было аппетита, поэтому на маленькой кухне тщательно готовили каждое блюдо, стараясь, чтобы их молодой господин съел побольше.

У него заурчало в животе. Шэнь Цинчжо выпил миску горячего супа и почувствовал себя сытым, съев всего два кусочка из того, что было на столе.

Сяо Дэцзы обеспокоенно сказал:

— Молодой Господин, пожалуйста, съешьте еще несколько кусочков, так не пойдет.

Шэнь Цинчжо взял грелку для рук и сказал:

— Я сыт, убери это.

— Если Вы плохо питаетесь, я могу только попросить Его Высочество пообедать с Вами. — Сяо Дэцзы храбро сказал, — Пока Вас сопровождает Его Высочество, Вы обязательно съедите еще несколько кусочков.

— Отлично, теперь ты в стоворе с Его Высочеством? — Шэнь Цинчжо взглянул на него и с улыбкой поругал, — Тогда иди и служи Его Высочеству, не ходи за мной.

— Молодой Господин! — Выражение лица Сяо Дэцзы мгновенно изменилось. — Я всегда буду Вашим, пожалуйста, не прогоняйте меня, Молодой Господин!

Шэнь Цинчжо ничего не оставалось, как беспомощно объяснить:

— Я просто пошутил, почему ты не можешь повеселиться?

На самом деле, это правда. После его смерти, если Сяо Дэцзы не захочет покинуть дворец и уйти на покой, он сможет служить только новому императору. По крайней мере, ради него он сможет наслаждаться своей старостью, не беспокоясь о еде и одежде.

Сяо Дэцзы с сомнением посмотрел на своего молодого господина, не осмелился больше ничего сказать и приказал убрать еду.

Это была редкая возможность выкроить полдня свободного времени. Шэнь Цинчжо сидел на теплом диване и читал книгу, пока не стемнело, а потом потянулся.

Он посмотрел на темную ночь за окном, думая о том, что Линь Цзиньюй написал в письме, и решил сначала поискать своего маленького ученика.

Четверть часа спустя Молодой Господин Шэнь вошел во дворец Чанлэ. Молодой дежурный евнух уже привык к этому, поэтому поприветствовал его и отправился по своим делам.

Шэнь Цинчжо медленно приблизился к внутреннему залу, но услышал знакомый голос, доносящийся изнутри:

— У этого лекарства не будет никаких побочных эффектов?

Он был поражен. Какое лекарство?

Может быть, рана его маленького ученика ухудшилась?

Как только он собрался заговорить, из дворца донесся неуверенный голос Имперского лекаря Лу:

— Это... Ваше Высочество, Вы должны знать, что лекарство на три четверти состоит из яда, особенно лекарство в этом аспекте, это невозможно...

Шэнь Цинчжо сделал небольшую паузу. Этот аспект, какой аспект?

В спальне воцарилась тишина. Через некоторое время Имперский лекарь Лу осторожно произнес:

— В противном случае, Вашему Высочеству следует прекратить прием лекарства через несколько дней и найти кого-нибудь, кто мог бы попробовать и посмотреть, действует ли по-прежнему...

Зрачки Шэнь Цинчжо слегка задрожали, и он чуть не наступил на пустой воздух.

У дверей дворца раздался странный звук, и Сяо Шэнь немедленно холодно крикнул:

— Кто за дверью?

Шэнь Цинчжо ничего не оставалось, как переступить порог и неловко, но вежливо улыбнуться.

— Имперский лекарь Лу тоже здесь.

Сяо Шэнь был поражен.

— Когда Вы пришли, Учитель?

— Эээ... Я ничего не слышал! — Шэнь Цинчжо попытался скрыть правду, — Как насчет того, чтобы я отошел в сторонку на некоторое время?

Имперский лекарь Лу подпрыгнул, как будто его зад был в огне.

— Ах, я вдруг вспомнил, что у меня есть еще кое-какие дела в Имперском медицинском отделе. Я уйду первым!

— ...

Поразмыслив немного, он попытался утешить его:

— Хорошо... Сяо Ци, ты еще молод. Это не такая уж большая проблема, если у тебя это плохо получается. Если мы будем активно лечить это, все наладится...

Лицо Сяо Шэня потемнело.

— Учитель неправильно понял-

— Все в порядке. Учитель с тобой. — Глаза Шэнь Цинчжо были полны нежности и ободрения, и он даже был готов пожертвовать своей репутацией. — На самом деле, Учитель тоже не очень хорош, кхе, кхе...

— ?

Автору есть что сказать:

Учитель: Чтобы утешить моего маленького ученика, я пошел на большие жертвы!

Волчонок: Никто лучше меня не знает, может ли Учитель это сделать или нет. Учитель тоже скоро узнает, могу я это сделать или нет(скрежет зубов).